

Длинные дымки над закатным солнцем, пустынный город и ветер, гонящий песок.

Преодолев долгий путь через пустыню, Чжоу Инь немного передохнул, после чего вместе с Гу Нанем и хаски углубился в пески.

Они шли весь день.

Ночью продолжать путь было невозможно, поэтому Чжоу Инь нашел место, защищенное от ветра, развел костер и сел изучать карту, выданную Управлением Небесных Наставников. Гу Нань, свернувшись калачиком у него на руках, долго и внимательно вглядывался в бумагу, но понял, что ничего в ней не смыслит.

Хаски, сидевший рядом и высунувший язык, проговорил:

— Хозяин, вспомни свои показатели интеллекта и не мучай себя.

— ... — Гу Нань повернулся к Юха.

Заметив движение Гу Наня, Чжоу Инь тихо рассмеялся:

— Скучно стало, хочешь с ним поиграть? Иди, только далеко не отходи.

Не дожидаясь ответа, он бережно опустил хризантему на землю. Гу Нань был ошеломлен и не успел даже возразить, как хаски радостно подскочил, подхватил его зубами и умчался прочь.

Гу Нань подумал: «...Жизнь и так полна невзгод».

Убедившись, что Чжоу Инь их больше не услышит, хаски остановился. Он опустил Гу Наня на землю, сел рядом и начал:

— Хозяин, мы с тобой уже больше месяца следуем за Чжоу Инем, а шкала твоей культивации даже не сдвинулась. Я за тебя переживаю.

— ...Я в этом виноват, что ли? — Гу Нань закатил глаза. — У других Системы хотя бы подсказывают своим хозяевам методы культивации, а моя? Юха, скажи мне, что ты умеешь, кроме как паясничать и вести себя глупо?

— Я еще умею быть милым, — хаски радостно высунул язык. — Смотри, разве я не милашка?

Гу Нань приложил лист к «лицу».

Человек и пес препирались довольно долго, пока Чжоу Инь, закончив с картой, не пришел их искать. Увидев, как хаски и хризантема стоят друг против друга, он прищурился:

— Пойдемте обратно. В пустыне по ночам бродят волки, будьте осторожны.

Сказав это, он поднял Гу Наня и повернул назад. Хаски потрусил следом, виляя хвостом.

Ночь в пустыне была холодной. Человек, пес и хризантема сгрудились у костра, сна не было ни в одном глазу.

Чжоу Инь поправил угли, опустил взгляд на Гу Наня и выглядевшего крайне возбужденным хаски и улыбнулся:

— Что такое, не спится?

Гу Нань кивнул.

— Тогда давайте поговорим, маленькая хризантема, — начал Чжоу Инь. — Мы вместе уже больше месяца, но я редко слышу, чтобы ты подавал голос.

«Это потому, что, будучи хризантемой, я чувствую себя как-то странно, когда разговариваю с тобой», — Гу Нань недовольно скривился. Юха тем временем всю вилял хвостом, заваливая его сообщениями: «Хозяин, кто владеет информацией, тот владеет миром. Это отличный шанс узнать объект обольщения, действуй, оппа!»

Гу Нань проигнорировал безумного хаски и сказал:

— Тогда я хочу, чтобы ты рассказал о себе.

— О себе? — Чжоу Инь опустил глаза. Половина его лица скрывалась в тени, зато вторая, освещенная пляшущим пламенем, была видна отчетливо. Гу Нань поднял голову и заметил на его губах едва уловимую, загадочную улыбку.

Прошло немало времени, прежде чем он услышал слегка хриплый голос Чжоу Иня:

— На самом деле, особо нечего рассказывать. В юности я был слишком горд и мечтал исходить весь мир. С тех пор как в пятнадцать лет ушел из дома, прошло уже пять лет. Я видел то, что стоило видеть, и то, чего видеть не следовало, прошел через многое — и хорошее, и плохое. Теперь мне просто хочется найти кого-то, о ком можно заботиться, и жить спокойно.

Голос юноши был тихим и легким, словно ветер, но в нем чувствовалась необъяснимая

твёрдость.

— И поэтому ты подобрал меня? — Гу Нань покачал лепестками.

Как только слова были сказаны, Гу Нань заметил в уголках глаз Чжоу Иня лукавый блеск:

— Маленькая хризантема, ты так хочешь жить со мной спокойно?

Такой тон, не свойственный ему в обычное время, застал Гу Наня врасплох, а затем привел в смятение.

Чжоу Инь с улыбкой прижал к себе постоянно ерзающую хризантему и тихо успокоил:

— Ладно-ладно, не сердись. На самом деле, я и сам не знаю, что будет дальше, но... я с нетерпением жду будущего с тобой.

Гу Нань замер. Не слишком ли быстро всё происходит?

Хаски, сидевший рядом, с невозмутимым видом напомнил:

— Хозяин, не забывай о своем навыке Притяжение главного героя.

Чжоу Инь, похоже, наслаждался остоленением Гу Наня. Глядя на неподвижную хризантему, он вдруг рассмеялся. В этот миг его глаза засияли такой мягкой нежностью, что от него повеяло весенним теплом.

— Ну всё, уже поздно, спи, — голос Чжоу Иня звучал очень нежно. Он улыбался, глядя на Гу Наня, и, слегка наклонившись, оставил на его лепестках легкий поцелуй.

Очень легкий, мимолетный.

Гу Нань оцепенело захлопал глазами — не из-за внезапного поцелуя, а потому что в ту же секунду перед глазами промелькнула сияющая розовая хризантема, автоматически развернулся золотистый свиток, и он обнаружил, что шкала культивации, которая так долго пребывала в спячке, наконец сдвинулась!

Настроение стало крайне противоречивым.

Чжоу Инь, заметив перемены в духовной энергии Гу Наня, удивленно приподнял брови:

— Маленькая хризантема, ты...

Гу Нань не шевелился.

Чжоу Инь помолчал, словно проверяя свою догадку, и снова склонился, чтобы поцеловать лепестки. В момент касания он почувствовал, как его окутывает мягкая аура, приносящая невероятное облегчение.

А Гу Нань в это время увидел, как шкала прогресса дернулась еще раз.

Человек и цветок смотрели друг на друга.

Наконец Гу Нань услышал слегка насмешливый голос Чжоу Иня:

— Маленькая хризантема, оказывается, ты культивируешь, поглощая чужую жизненную энергию.

Поглощая жизненную энергию... Поглощая жизненную энергию...

Это прозвучало как гром среди ясного неба.

□Динь! Обнаружено, что хозяин осознал навык культивации. Достижение сюжета У меня есть особые методы культивации разблокировано. Награда: коробка розовой мази. Панель достижений открывает модуль сюжетных достижений, продолжай в том же духе!□

— ... — Гу Нань мгновенно повернулся к Юха. Хаски оцепенел и решительно уставился в небо.

Гу Нань отвел взгляд и украдкой посмотрел на Чжоу Иня. Тот по-прежнему мягко улыбался:

— Ничего страшного. Но раз уж ты согласился пойти со мной, то этот метод культивации должен использоваться только на мне. Если я узнаю, что ты тайком искал кого-то другого...

Чжоу Инь улыбнулся и ничего не добавил, но Гу Нань каким-то странным образом всё понял.

Гу Нань осознал, что с появлением этого метода их целомудренная повседневность окончательно превратилась в нечто неприличное.

Посреди таких бесстыдных будней они подошли еще ближе к глубине пустыни.

— Мы почти на месте, — Чжоу Инь убрал карту. — Скоро будет логово демона-змеи.

Гу Нань уловил ключевое слово:

— Демон-змея?

— Да, в этот раз задание — убить демона-змею, — Чжоу Инь тихо рассмеялся. — Демона-змею, охраняющую Траву Преображения.

Будучи в Системе пушечного мяса, Гу Нань выполнял подобные задания и знал, что монстры-хранители — это не те противники, с которыми легко справиться.

Он поднял взгляд на чистое лицо Чжоу Иня... и подумал, что этот парень совсем не похож на героя, способного победить такого врага.

Поразмыслив, Гу Нань потерся о руку Чжоу Иня:

— На самом деле, я уже знаю метод культивации, так что Трава Преображения... может, и не нужна?

Не успел он договорить, как почувствовал прикосновение чего-то мягкого к своим лепесткам. Он поднял взгляд и увидел, что Чжоу Инь, успешно совершивший «кражу», улыбается с лукавым выражением:

— Волнуешься за меня?

Гу Нань подумал: «...Нежный Чжоу Инь, тебя что, подменили?»

Тело вдруг стало легким, Чжоу Инь подхватил его и посмотрел прямо в черные глаза:

— Не бойся, со мной всё будет в порядке.

Гу Нань ошеломленно смотрел в эти ясные глаза, и в итоге хризантема превратилась в недотрогу.

Юха был крайне удручен текущим положением Гу Наня:

— Хозяин, я уже предвижу твое будущее, в котором ты превратишься в подсолнух.

Гу Нань заскрежетал зубами: «Как только я успешно преобразуюсь, первым делом я прикончу тебя, клянусь».

Ночь, как обычно, прошла у костра.

Гу Нань по привычке охранял сон Чжоу Иня, пока тот, держа его в руках, рассказывал истории о своих странствиях. Интересные случаи, подкрепленные приятным голосом, звучали очень увлекательно.

Гу Нань постепенно уснул.

Посреди ночи он проснулся от холода. Открыв глаза, он увидел, что Чжоу Инь спит, его рука, до этого прикрывавшая Гу Наня, медленно опустилась, и внутрь проник холодный ветер.

Гу Нань покачал лепестками и заметил, что Чжоу Инь, всегда отличавшийся чуткостью, даже не шелохнулся. Он пододвинулся ближе и увидел глубокие темные круги под его глазами.

Чжоу Инь был очень измотан.

Гу Нань с трудом забрался на плечо Чжоу Иня, чтобы поправить его плащ, а затем обернулся и увидел Юха, свернувшегося клубком; одеяло, которым он был укрыт, куда-то сползло.

Гу Нань спрыгнул на землю, накрыл Юха одеялом и сел рядом, задумчиво глядя на догорающий костер.

Позади внезапно послышался шорох. Гу Нань подумал, что это Юха ворочается во сне, но, обернувшись, застыл.

В десяти метрах от него стоял Белый волк. Его шерсть слегка колыхалась на ночном ветру, взгляд был острым и холодным.

Заметив, что Гу Нань обернулся, Белый волк блеснул глазами и медленно двинулся к нему.

Гу Нань оцепенел, холодный пот выступил на его «лбу» и стекал в песок, мгновенно впитываясь. Он хотел было пошевелиться, чтобы разбудить Чжоу Иня, но стоило ему дернуться, как Белый волк слегка приподнял переднюю лапу — и Гу Нань почувствовал, что его тело словно парализовало, он не мог пошевелить ни единым листком.

Волк подошел вплотную, некоторое время рассматривал его, а затем молча опустил голову.

Гу Нань зажмурился. Дыхание волка опаляло его лепестки, жар был пугающим. Прошло много времени, но волк больше ничего не делал. Гу Нань нерешительно открыл глаза и почувствовал, как лепестки стали влажными.

Белый волк лизал его.

Гу Нань снова закрыл глаза, решив, что он самый невезучий цветок на свете — встретить волка-вегетарианца. Это конец.

Теплое влажное ощущение исчезло. Гу Нань подождал еще немного, но волк так и не вонзил в него зубы. Глубоко вздохнув, он осторожно открыл глаза и обнаружил, что волка рядом уже нет.

Он приподнял голову и увидел на краю света от костра белую фигуру, которая медленно удалялась и постепенно растворялась в безграничной тьме.

Давление исчезло, но легче Гу Наню не стало.

Потому что он отчетливо почувствовал: перед тем как окончательно скрыться в темноте, волк обернулся и посмотрел на него. В его янтарных глазах читалось нечто невыразимое.

От этого перехватывало дыхание, но в то же время это необъяснимо влекло к себе.

<http://bllate.org/book/19824/1951827>